

Distr.
GENERAL

A/52/585
10 November 1997
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Пятьдесят вторая сессия
Пункт 157 повестки дня

РЕФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ: МЕРЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Письмо Генерального секретаря от 10 ноября 1997 года
на имя Председателя Генеральной Ассамблеи

Имею честь настоящим препроводить Вам заявление, с которым я выступил 4 ноября 1997 года на неофициальных консультациях с неограниченным числом участников в рамках пленарного заседания по пункту 157 повестки дня.

Буду признателен за распространение заявления в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 157 повестки дня.

Кофи АННАН
Генеральный секретарь

ЗАЯВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ В ХОДЕ НЕОФИЦИАЛЬНЫХ КОНСУЛЬТАЦИЙ
С НЕОГРАНИЧЕННЫМ ЧИСЛОМ УЧАСТНИКОВ В РАМКАХ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ
ПО ПУНКТУ 157 ПОВЕСТКИ ДНЯ

(Реформа Организации Объединенных Наций: меры и предложения)

Вторник, 4 ноября 1997 года

Я рад представившейся мне возможности подключиться к этим неофициальным консультациям с неограниченным числом участников именно сейчас, когда вы приближаетесь к завершению первого этапа вашей важной работы. Вот уже почти шесть недель государства-члены обсуждают мой доклад "Обновление Организации Объединенных Наций: программа реформы" (A/51/950). С самого начала консультаций мои представители ежедневно информировали меня о ходе ваших обсуждений. Следуя моим указаниям, они детально и всесторонне высказывались по вашим многочисленным комментариям, отвечали на вопросы, которые вы поднимали по различным аспектам доклада, особенно в отношении мер, принимаемых в сфере моей ответственности.

Кроме того, к настоящему времени Секретариат выпустил пять документов зала заседаний, содержащих дополнительную информацию о мерах и рекомендациях, содержащихся в докладе. Ответы, представленные Секретариатом, а также документы зала заседаний представляют собой углубленную проработку моих мер и предложений, и их следует рассматривать вместе с докладом.

Я приветствую интерес, который государства-члены проявили к рассмотрению различных разделов доклада. Вполне понятно, что ими руководило желание получить более четкое представление о мерах и рекомендациях, которые не только различны по своему характеру, но и в ряде случаев являются новыми и сложными. Однако я верю в то, что сегодня, после многих недель детальных обсуждений, государства-члены готовы перейти к принятию эффективных решений.

Позвольте мне напомнить о том, что причиной подготовки представленного вам доклада послужил всеобщий призыв к реформе, который неоднократно был повторен в выступлениях глав государств и правительств по случаю пятидесятой годовщины нашей Организации. Представив свои предложения, я попытался ответить на этот призыв, в полной мере учитывая при этом предыдущие исследования и рекомендации, а также события последних двух лет, в том числе итоги деятельности рабочих групп Генеральной Ассамблеи и обсуждения, имевшие место между мною и Председателем Генеральной Ассамблеи.

Следует также напомнить, что мой доклад был представлен 16 июля сего года, т.е. примерно три с половиной месяца назад. С тех пор государства-члены имели достаточно возможностей проанализировать его и в столицах, и в представительствах здесь, в Нью-Йорке. Меня ободрил весьма мощный позитивный отклик на мой доклад, прозвучавший в ходе общих прений на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи. Мне представляется, что общий тон доклада и обрисованные в нем направления получили широкую поддержку. Подводя итоги общим прениям, Председатель Ассамблеи приветствовал серьезные изменения в восприятии и подходах, которые произошли в период после юбилейной пятидесятой сессии. Он напомнил нам о том, что тогда Организация Объединенных Наций находилась под огнем резкой и нередко деструктивной критики, и подчеркнул, что было крайне важно не упустить момент и перевести высокую степень политической воли и решимости, продемонстрированные в ходе общих прений, в русло немедленных конкретных действий.

Такова суть задачи, которая стоит перед нами сегодня. Вопрос прост: в состоянии ли Организация Объединенных Наций сама себя реформировать? Как Генеральный секретарь я не претендую на то, что у меня есть ответы на все проблемы, с которыми сталкивается наша Организация. Преобразование Организации в орган, который полностью готов решать проблемы XXI века, – это общая задача Генерального секретаря и государств-членов. В конечном счете ответ на вопрос, в состоянии ли Организация Объединенных Наций сама себя реформировать, должен исходить от самих государств-членов.

Не будем забывать, что мировая общественность возлагает огромные надежды на Организацию Объединенных Наций, веря, что она сможет справиться с задачей проведения реформы. Обращаясь с просьбой, чтобы мои предложения, касающиеся реформы, были рассмотрены по новому пункту повестки дня Генеральной Ассамблеи и чтобы они обсуждались как единое целое, я был далек от мысли, что государства-члены одобрят их без надлежащего рассмотрения. Я полностью отдавал себе отчет в том, что отдельные рекомендации потребуют дальнейшего уточнения и пояснения. Я также сознавал, что другие, возможно, необходимо будет передать в специализированные органы на предмет их дальнейшего изучения. В то же время меня достаточно обнадежили заявления, сделанные в ходе общих прений, и обсуждения, которые я имел с главами государств и правительств и министрами иностранных дел здесь, в Нью-Йорке, несколько недель назад, чтобы я почувствовал, что значительная часть моих предложений пользуется поддержкой государств-членов в целом.

Если есть необходимость в более детальном анализе, мы проведем его. Самые последние документы зала заседаний посвящены дивиденду для развития и оборотному кредитному фонду. Мы готовы представить дополнительные документы зала заседаний, если возникнет такая необходимость.

Мои представители также готовы дополнительно ответить на замечания и вопросы государств-членов. Упомянув об этом, я тем не менее очень надеюсь на то, что участники нынешнего форума сумеют найти способ надлежащим образом сбалансировать любое остающееся желание получить более подробную информацию с не менее важной необходимостью принять решения по вопросам существа без излишней задержки.

Позвольте обратиться к вопросу о 29 мерах, описанных мною в моем докладе. Я принимаю эти меры в целях повышения управленческого потенциала и быстроты реагирования в оперативной деятельности Секретариата, с тем чтобы лучше служить интересам государств-членов. Эти меры имеют непосредственное отношение к моей задаче управления Секретариатом, и скорейшее рассмотрение их необходимо для сохранения поступательного момента реформы. Хотя эти меры входят в сферу моей компетенции как главного административного должностного лица, я, разумеется, памятую о руководящих принципах, изложенных в среднесрочном плане на период 1998–2001 годов (A/51/6/Rev.1 и Rev.1/Corr.1), существующих директивных документах по программным аспектам деятельности основных подразделений и финансовых положениях и правилах Организации, и с полным уважением отношусь к ним. Эти соображения распространяются на все принимаемые мною меры. Я конкретно отметил бы, что они распространяются на мои меры в области прав человека и гражданского общества, где государства-члены высказали целый ряд озабоченностей.

Те аспекты мер, которые имеют бюджетные последствия, были представлены на рассмотрение соответствующих межправительственных органов. В ряде случаев эти меры имеют соответствующие последствия для программ, и это нашло отражение в рекомендациях, представленных на рассмотрение государств-членов.

Эти неофициальные консультации помогли также и в том, что было указано на некоторые случаи, когда было бы полезно усовершенствовать наш подход в ходе процесса осуществления. Я полностью учту замечания, сделанные делегациями в этом отношении, и, в частности, мнения, выраженные Группой 77 и Движением неприсоединившихся стран.

Есть ряд вопросов, по которым, как я полагаю, сегодня здесь было бы полезно дать некоторую дополнительную информацию. Первый вопрос касается моего предложения об учреждении должности первого заместителя Генерального секретаря. Позвольте мне дать ясно понять, что мое намерение состоит в том, чтобы должность первого заместителя Генерального секретаря была неотъемлемой частью моей собственной должности и чтобы он выполнял лишь производные от моих собственных полномочий обязанности и функции, делегируемые мною время от времени. Я предлагаю учредить должность первого заместителя Генерального секретаря не для того, чтобы создать другой отдельный уровень принятия решений, а для того, чтобы у меня была возможность пользоваться поддержкой должностного лица, имеющего ранг, качества и потенциал, необходимые для оказания мне помощи в более всестороннем и эффективном выполнении функций, предусмотренных моей должностью. Таким образом, я не планирую создавать новую структуру, которая отделила бы меня от старших должностных лиц, подотчетных мне в настоящее время; скорее, я стремлюсь упростить и укрепить мои связи с ними и мою способность осуществлять через них эффективный контроль за деятельностью Организации и управление ею.

Как вы увидите, мои собственные приоритеты и предъявляемые ко мне требования, в силу характера моих обязанностей, время от времени будут меняться. Я хотел свободно пользоваться помощью первого заместителя Генерального секретаря таким образом, который будет в наибольшей степени полезным и ценным для меня при выполнении моих функций. Именно поэтому я предпочитаю не делегировать первому заместителю Генерального секретаря на постоянной основе какой-то конкретный круг моих обязанностей. Одним из важных подтверждений моих аргументов в этом отношении является моя решимость придать наибольшую приоритетность задаче повышения роли Организации Объединенных Наций в развитии. Некоторые делегации высказали мысль о том, что это могло бы быть наилучшим образом осуществлено путем возложения на первого заместителя Генерального секретаря ответственности за развитие. Однако я не хочу и не собираюсь снимать с себя главную ответственность за развитие, и, скорее, я поручу первому заместителю Генерального секретаря – в качестве одной из ее основных функций – оказывать мне поддержку и помощь в деле уделения развитию приоритетного внимания, которого оно заслуживает.

Именно потому, что я рассматриваю должность первого заместителя Генерального секретаря в качестве неотъемлемой части моей собственной должности, я прошу предоставить мне право производить назначение на период, который не превышал бы срока моих собственных полномочий.

Вторым вопросом, на котором я хотел бы остановиться, является вопрос разоружения. Разоружение – это единственная тема, охватываемая всеми тремя категориями рассмотрения, а именно: меры, принимаемые в рамках моих полномочий; вопросы, имеющие бюджетные последствия; и рекомендации государствам-членам. Это, очевидно, тема, представляющая большой интерес для всех государств-членов и затрагивающая ключевые вопросы международного мира и безопасности и национального суверенитета.

Именно в знак признания вашего интереса документ зала заседаний по разоружению был одним из первых документов, который было запланировано подготовить. Я намерен переиздать его наряду с другими документами зала заседаний в качестве официальных добавлений к моему июльскому докладу, с тем чтобы придать им надлежащий статус (см. A/51/950/Add.1-5). Я

также принял решение, в соответствии с ранее вынесенной Генеральной Ассамблеей рекомендацией, назвать новый департамент Департаментом по вопросам разоружения.

Если говорить о правах человека, то в своих действиях в этой области я руководствовался принципами, провозглашенными в Венской декларации и Программе действий, единогласно принятых на Всемирной конференции по правам человека. В Декларации признается, что демократия, развитие и уважение к правам человека являются взаимозависимыми и взаимоукрепляющими. В ней содержится призыв ко всем соответствующим частям Организации и системы Организации Объединенных Наций оценивать воздействие их стратегий и политики на осуществление всех прав человека. Участие Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в работе всех соответствующих исполнительных комитетов позволит повысить значимость этих принципов и целей. Оно также поможет содействовать полному осуществлению всех прав человека, включая право на развитие как универсальное и неотъемлемое право, составляющее неотъемлемую часть основных прав человека.

Несколько делегаций просили дать разъяснения по поводу аккредитации координатора-резидента. Моя цель состоит в том, чтобы обеспечить эффективное сотрудничество между учреждениями Организации Объединенных Наций в отношении оперативной деятельности в целях развития. Достижению этой цели в немалой степени способствовало бы назначение одного должностного лица более высокого уровня, чем другие, которое могло бы вручать обычное рекомендательное письмо от Генерального секретаря главе правительства. Я считаю, что эта мера согласуется с выраженным государствами-членами желанием повысить руководящую роль координатора-резидента, однако право решать, предоставлять или нет предлагаемый уровень аккредитации, останется за каждым в отдельности государством-членом.

Г-н Председатель, я был рад возможности выступить здесь сегодня. Я знаю, что Вы руководите этими обсуждениями с присущими Вам мастерством и решительностью. Вы, г-н Председатель, помогаете сделать это собрание "ассамблеей реформ". У меня нет сомнений в том, что, действуя под Вашим руководством, Генеральная Ассамблея вскоре сможет принять решение по этому пункту повестки дня. Я желаю Вам и делегациям, участвующим в этих консультациях, успехов в выполнении Вашей исторической миссии.
